

Чжан Минъи заметил, что Чжоу Ляньюнь присел на корточки, повернувшись к нему спиной, и подошел поближе, чтобы опуститься рядом.

Глядя на неровный край лоскута ткани, словно обглоданный кем-то, Чжан Минъи поморщился:

— Похоже, эти твари действительно ели людей.

Чжоу Ляньюнь бросил на него короткий взгляд, но промолчал. Он кое-как вытер лоскут о стену, чтобы очистить от грязи, и убрал в системный рюкзак.

Собираясь уходить, он случайно бросил взгляд на угол стены и заметил, что слой экскрементов там был размазан на высоту около пятидесяти сантиметров. Это пятно грязи было чуть выше остальных.

Чжоу Ляньюнь сделал вид, что ничего не заметил, и сказал Чжан Минъи:

— Пошли, надо оттащить свинью обратно.

Они связали тушу и с трудом дотащили её до двора. Ли Нань, увидев, что они вернулись с оглушенным животным, радостно воскликнул:

— Наконец-то! Я уж начал за вас переживать.

Чжоу Ляньюнь вытер пот со лба, обвел двор взглядом и спросил Ли Наня:

— Здесь ничего не случилось?

Ли Нань покачал головой, мол, всё было тихо.

Когда они уже приготовились забивать свинью, Чжоу Ляньюнь внезапно что-то осознал. Он в панике пошарил по карманам, и лицо его помрачнело.

Чжан Минъи, взяв нож для обескровливания, уже примерялся к шее животного. Заметив суету напарника, он недоуменно спросил:

— Что случилось?

— Я потерял вещь, — ответил Чжоу Ляньюнь, едва сдерживая отчаяние.

Это привлекло внимание остальных.

— Какую вещь? Потерял предмет из инвентаря? — Чжан Минъи поправил очки.

Чжоу Ляньюнь, чуть не плача, пробормотал:

— Цепочку, которую подарил мой возлюбленный. Если я её потеряю, он меня живьем сгрызет.

Услышав это, Чжан Минъи добродушно улыбнулся, а затем отвернулся, чтобы скрыть презрительный блеск в глазах:

— Иди скорее поищи, раз вещь такая важная.

Ли Нань наивно поддакнул:

— Точно, девушек в гневе сложно успокоить. Ступай, поищи как следует.

Чжоу Ляньюнь кивнул и, путаясь в ногах, побежал обратно к свинарнику. Как только он скрылся из виду, Чжан Минъи и Ли Нань, продолжая держать нож, принялись вполголоса переговариваться.

Добежав до угла, где двое игроков не могли его видеть, Чжоу Ляньюнь остановился и выдохнул. Он потер подбородок и бросил на землю механического паука. Тот зашевелил восьмью лапками, его фасеточные глаза сверкнули, и он, став невидимым, пополз в сторону Чжан Минъи и Ли Наня.

Чжоу Ляньюнь довольно усмехнулся. Маленький паучок, подаренный Хуан Хао, оказался весьма полезным.

Вернувшись в свинарник, он подошел к тому самому углу. Присев, он стиснул зубы, поднял край своей одежды и начал яростно стирать грязь со стены.

Когда стена очистилась, он увидел надписи:

Спасите меня!

Не забывайте, что вы люди!

Слова были выцарапаны ногтями, края глубоких борозд были неровными. Как раз на той высоте, до которой могла дотянуться свинья, встав на задние лапы.

Лицо Чжоу Ляньюня окаменело. Теперь он понял: те две свиньи вовсе не пытались их съесть. Они просили о помощи.

Собираясь подняться, он заметил в самом низу, там, где ещё не стер грязь, новые знаки. Он снова принялся тереть стену.

— Помните... что вы... игроки... — прошептал Чжоу Ляньюнь.

От этих слов по его спине пробежал холодок. В этом инстансе всегда семь игроков, и шестеро из них словно детали пазла впечатаны в невесту. Теперь стало ясно, почему последний выживший сошел с ума после выхода: их сознания остались здесь...

Чжоу Ляньюнь стиснул зубы, набрал в ладони грязь и экскременты, густо размазав их по стене, чтобы скрыть пугающие надписи.

Глубоко вздохнув, он достал из системного рюкзака паука, который следил за Ли Нанем и невестой. Нажав на брюшко механизма, он увидел картинку: Ли Нань крутил запястьем. Это было характерное движение опытного игрока, достающего предмет из инвентаря.

Этот Ли Нань не новичок.

Убрав паука, Чжоу Ляньюнь выругался про себя: он даже хуже, чем Чжан Минъи. Старый игрок притворяется новичком — это как играть за провидца, скрываясь под маской мирного жителя.

Поняв, что он слишком долго ищет улики, Чжоу Ляньюнь набрал на руки ещё немного грязи и размазал её по одежде, имитируя следы поспешных поисков, после чего направился обратно во двор.

Чу Юнь и Хуан Хао вошли во двор, но там было тихо. Двор зарос травой, словно здесь давно никто не жил. Чу Юнь подошел к двери и постучал:

— Староста здесь?

Ответа не последовало. Когда он уже занес руку для нового стука, дверь со скрипом отворилась.

Взгляд Чу Юня уперся в крепкую грудь. Мужчина ростом под метр девяносто, в черном деловом костюме, подчеркивающем атлетическую фигуру, стоял перед ним. Длинные волосы были распущены. Чу Юнь поднял голову: на него смотрели узкие глаза с янтарными зрачками, в которых читался живой интерес.

Мужчина приоткрыл тонкие губы, и раздался низкий голос:

— Я староста. Что-то хотели?

Чу Юнь замер с поднятой рукой. Это что, горная деревня? А одежда — будто из финансового центра города S. Вчерашний староста, которого описывали жители, был пятидесятилетним мужчиной в очках и ничем не походил на этого человека.

Хуан Хао, увидев странный наряд мужчины, дернул Чу Юня за рукав и попятился, настороженно глядя на незнакомца. Тот недовольно нахмурился, перевел взгляд на Хуан Хао, и в его глазах промелькнула жажда убийства.

Чу Юнь заметил это и едва заметно покачал головой, успокаивая Хуан Хао. Затем он сделал шаг вперед, глядя в красивое лицо мужчины, и улыбнулся:

— Вы и есть староста?

Мужчина перевел взгляд на губы Чу Юня и спустя мгновение коротко кивнул.

— Нас прислал брат Лю, — мягко произнес Чу Юнь. — Нам нужно наловить рыбы в вашем пруду для свадебного банкета.

Мужчина рассмеялся:

— В моем пруду?

Он погладил подбородок, с интересом разглядывая Чу Юня, и в его янтарных глазах заплясали смешинки. Чу Юнь вежливо кивнул.

— Хорошо, ловите сколько хотите, — легко согласился мужчина.

Эта фраза в стиле властного генерального директора из какого-нибудь сериала заставила Чу Юня на секунду опешить.

— Проводить вас? — любезно предложил мужчина.

— Да, будьте добры, — ответил Чу Юнь.

Мужчина улыбнулся, вышел за порог и прошел мимо него. От его высокой фигуры исходил странный запах — резкий запах железа, напоминающий свежую кровь. Чу Юнь невольно поморщился. Очень неприятно.

Мужчина заметил его реакцию и с усмешкой спросил:

— Что такое? Почему хмуришься?

Хуан Хао тоже почувствовал этот запах. Как опытный игрок, он часто сталкивался с подобным, поэтому не подал виду.

Чу Юнь расслабил лицо и, сдерживая отвращение, ответил:

— Просто гадаю, далеко ли пруд, не устанем ли мы идти.

Мужчина тихо рассмеялся, промолчал и, не оборачиваясь, бросил:

— Идите за мной.

Они шли около двадцати минут, пока не добрались до пустыря, окруженного причудливыми деревьями. Посреди него находился пруд диаметром около десяти метров. Скорее даже не пруд, а дикий водоем. Вода была мутной, с зеленоватым отливом, и неизвестно какой глубины. Чу Юнь засомневался, водится ли тут вообще хоть какая-то рыба.

Он дернул щекой и спросил:

— Здесь точно есть рыба?

Мужчина, заметив выражение его лица, многозначительно улыбнулся:

— Конечно. И видовое разнообразие вас приятно удивит.

Хуан Хао стоял рядом и, слушая его, смотрел на мутную зеленую воду.

<http://bllate.org/book/18584/1789890>